

6. Сысенко В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысоенко. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 175 с. С.16.
7. Ростовская, Т. К. Процессы институализации молодой семьи / Т. К. Ростовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С 84–90.
8. Adams, B. (2004). Families and Family Study in International Perspective. *Journal of Marriage and Family*, 66, 1076-1088.
9. Баскова Н. А. Особенности подходов к решению демографических задач в современной России. Вестник Челябинского государственного университета, 1, 60-71.
10. Голод С. И., Харчев А. Г. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984. С. 84-90. 136 с.
11. Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bmw825.livejournal.com/30258.htm> 1 (дата обращения 28.01.2021).
12. Исупова О. Феномен чайлдфри в обществе [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/31220> (дата обращения 20.02.2021).

Липич Василий Васильевич

**«МЫ ОТСТАИВАЕМ РУСЬ, НАШ КОРЕНЬ, НАШИ НАЧАЛА»:
ПОЧВЕННИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**
*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается русское почвенничество как одно из мировоззренческих течений в палитре отечественной общественной и литературно-критической мысли середины XIX в., проповедовавшее идею народной почвы, веры, христианской культуры и традиционных православных ценностей, заложенных в сознании русского народа и утверждавшихся общим укладом национальной жизни России.

Ключевые слова: почвенничество, славянофильство, народность, вера, почва, аксиология, мировоззрение, нравственный идеал, культура, нация, православная традиция.

Lipich Vasily Vasilyevich

**"WE DEFEND RUSSIA, OUR ROOT, OUR BEGINNINGS": SOIL SCIENCE IN
THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES**
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary: Russian Russian soil science is considered in the article as one of the ideological trends in the palette of the national social and literary-critical thought of the middle of the XIX century, which preached the idea of national soil, faith, Christian culture and traditional Orthodox values embedded in the consciousness of the Russian people and approved by the general way of national life of Russia.

Keywords: pochvennichestvo, Slavophilism, nationality, faith, soil, axiology, worldview, moral ideal, culture, nation, Orthodox tradition.

В последние годы исследовательское внимание к такой философской, культурологической, литературно-критической, политической доктрине, как почвенничество заметно возросло.

Актуальность и злободневность данной проблематики обусловлена рядом причин: шквалом современных геополитических и социально-исторических вызовов, стремлением современных исследователей определить ментальную сущность и важность национальной идентичности, идеологическими установками, православными основами нашего общества и его ключевыми аксиодоминантами. Пересмотр, переоценка, новый взгляд на основные концептуальные идеи почвенничества в нынешних условиях способствуют сохранению духовных оснований успешного развития общества.

В истории развития русской общественной мысли XIX века почвенничество явилось особым мировоззренческим явлением, зачинателями и ведущими идеологами которого выступили братья М. и Ф. Достоевские, Ап. Григорьев, Н. Страхов. Сам факт зарождения почвенничества объективен и закономерен. Он стал реакцией на отход русского дворянского сословия от национальных культурных традиций России под натиском нахлынувших нигилистических настроений в сознании русской интеллигенции.

Историческая обусловленность появления в России в середине XIX века почвенничества, безусловно, не являлась неожиданной и случайной. Такая необходимость была актуализирована общим ходом культурно-исторического развития отечественной философско-эстетической мысли.

Во второй половине XIX века, исходя из новых культурно-исторических и литературно-философских реалий, начинает складываться на основе во многом славянофильских идей такое удивительное явление, как почвенничество, характеризующее новый виток в истории развития традиционной России. Этому процессу способствовали также и личностно-биографические факты и жизненные обстоятельства в судьбах целого ряда критиков, писателей, философов, которых интересовала проблема почвы.

Прослеживая истоки возникновения почвенничества как идеологического и общественно-литературного течения, исследователи сходятся во мнении, что оно своими корнями уходит в глубь истории и тесно связано с именами таких выдающихся наших соотечественников, как митрополит Иларион, Максим Грек, Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин и др. В середине XIX века образовался мощный интеллектуальный квартет единомышленников, включавший в себя Н.Н. Стрехова, братьев М.М. и Ф.М. Достоевских и А.А. Григорьева, которые и стали последовательными проводниками и продолжателями дальнейшего культивирования этого вектора отечественной мысли, направленного на широкую разносословную консолидацию российского общества.

Надо признать, что собственной строгой научной системы почвенники не создали. В своей литературно-критической деятельности они в славянофильском духе стремились изложить и представить основные

аксиологические подходы, трактующие национальную русскую почву как главную душевно-духовную ценность русской нации.

Рассуждая о первостепенной важности и сущностной первооснове национальной народной почвы, Н.Н. Страхов писал: «Когда о народе говорят, по аналогии, как о почве, то почва разумеется здесь не в геологическом смысле и не в агрономическом..., а в смысле органической географии. В смысле этой географии почва означает часть земной поверхности, отличающуюся известным характером своих растений... Под именем почвы разумеются те коренные и своеобразные силы народа, в которых заключаются зародыши всех его органических проявлений. Какое бы явление ни представляла история, современная или будущая жизнь народа, будет ли это песня, сказка, обычай, частная или гражданская форма, все это признается законным, имеющим действительный смысл – настолько, насколько органически связано с народной сущностью. А это не так просто решить. Самые, по-видимому, ненормальные и уродливые формы народной жизни могут быть органическими; наоборот, самые, по-видимому, правильные и стройные явления могут оказаться нечуждыми механических примесей и инородных элементов. Таким образом, вместо того, чтобы судить народ по какой-нибудь нашей мерке, нужно стараться везде открыть его собственную мерку, ту единственную и нормальную мерку, которая определяется самой сущностью каждого народного явления. Это значит – нужно понять народ» [10, с. 113-115].

Свои основополагающие и доктринально весомые работы почвенники публиковали в журнале «Светоч», издававшимся профессором Санкт-Петербургского университета А.П. Милюковым в начале 60-х годов XIX века. Ключевые положения почвеннической теории были тезисно изложены во вступительной редакционной статье журнала, в которой, в частности, говорится: «России необходимо примирение Востока с Западом во имя того недалекого будущего, которое может озарить Россию совершенно новой жизнью, когда все наши силы – физические и нравственные – пойдут по одному пути правильного развития, разумно управляемые, стройно потекут к одной цели – к действительному благоденствию нашего отечества... до сих пор были две партии, «правлящие умами», – славянофилы и западниками. Оба были неизбежны в развитии самосознания русских, однако на данном историческом этапе потеряли смысл и значение. Русская жизнь и русская мысль требуют нового пути, необходимо дружное содействие всех литературных партий и оттенков для достижения одной важной цели – преобразования нашей общественной жизни на началах прочных и разумных, литература должна преследовать одну истину, потому что она есть и на Востоке и на Западе» [9 с. 1-12].

Помимо журнала А.П. Милюкова печатным органом, появившимся в эти же годы, представлявшим и пропагандировавшим почвеннические умонастроения, становится и журнал «Время», издание которого было осуществлено М.М. Достоевским

На страницах этого журнала были в литературных, критических и публицистических статьях братьев Достоевских, Ап. Григорьева, Н. Страхова

высказаны основные мировоззренческие идеи почвенничества, как идеологии народной почвы, народного духа, традиционной русской культуры. Вместе с тем, эстетические и литературные мировоззренческие установки нельзя отнести к сфере чистого искусства, прежде всего потому, что они неразрывно связывали эстетические идеалы с традиционными нравственными принципами и началами. Этим они выступали против позитивистского мировоззрения, для которого эстетические принципы, если они и признавались последователями позитивистского направления, носили утилитарный характер. Для почвенников важно было рассмотрение и реализация укоренённых в реальной жизни явлений, которые бы позволяли им приоткрывать тайны духа и бытия, и рассматривать их в органическом единстве, на основе принципа гармонии. Таким образом, только изображая в своих произведениях идеалы народной жизни, которые отражают правду реальных жизненных явлений и самого человека, попадающего в эти непростые условия, становятся аксиологическими доминантами их творчества.

Размышляя о культурно-исторической динамике отечественной «изящной словесности», Н.Н. Страхов отмечает как «приливы», так и «отливы» интереса русского общества к европейской культуре, говорит об определенном охлаждении к ней и смещении акцентов внимания в лоно национальной культуры с целью возвращения к русскому своеобычию. Философ, в частности, пишет: «Уже с давнего времени, – очень ясно со времен Карамзина, – каждый замечательный русский писатель претерпевает в своей умственной жизни перемены, в общих чертах довольно схожие. Каждый начинает с увлечения европейскими идеями, с жадного усвоения западного просвещения. Затем следует в той или другой форме и по тем или другим поводам разочарование в Европе, сомнение в ней, враждебное отношение к ее началам. Наконец, наступает возвращение к своему, более или менее просветленная любовь к России и искание в ней якоря спасения, твердых опор для мысли и жизни» [11, с. 273].

Аполлон Григорьев, нерасторжимо объединявший нравственность и художественное творчество писателей, отмечал: «Дело в том, что искусство не носит в себе разъединения с нравственным созерцанием, а напротив, таковое разъединение вредит в искусстве стройности его, мере, гармонии. Дело в том еще, что в искусстве истинном, полном, отражающем высшие нравственные законы жизни, есть постоянное стремление к хранению идеалов, таковые законы представляющих, если только есть хотя малейшая жизненность в корнях, с которыми они связаны... искусство как выражение правды жизни не имеет права ни на минуту быть неправдою: в правде – его искренность, в правде – его нравственность, в правде – его объективность» [4, с.104-115].

Для почвенников способом постижения истины выступает искусство, которое не основывается на примате разума, в отличие от философии, для которой в основе постижения истины лежит разум. Именно литература, как вид искусства, для почвенников приобретает особый смысл в постижении важнейших базовых вопросов бытия. Именно литература выступает носителем нашего национального характера, народного духа, его самобытности и православной основы.

В подтверждение этого, Ап. Григорьев писал: «Столько эпох литературных пронеслось и надо и передо мной, пронеслось даже во мне самом, оставляя известные пласты или, лучше, следы на моей душе, что каждая из них глядит на меня из-за дали прошедшего отдельным органическим целым, имеет для меня свой особенный цвет и свой особенный запах» [2, с. 5].

Необходимо отметить, что доктрина почвенничества отчасти унаследовала тот взгляд на русский национальный характер, который был высказан Белинским в статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года», в которой критик, в частности, писал: «Россию нечего сравнивать со старыми государствами Европы, которых история шла диаметрально противоположно нашей и давно уже дала цвет и плод... Известно, что французы, англичане, немцы так национальны каждый по-своему, что не в состоянии понимать друг друга, тогда как русскому равно доступны и социальность француза, и практическая деятельность англичанина, и туманная философия немца» [1, с. 20].

Неоднозначной и остро дискуссионной выступает проблема мировоззренческого спора между славянофилами и западниками, где почвенники старались найти идейный компромисс между ними, что и проявилось в речи Ф.М. Достоевского на открытии памятнику А.С. Пушкину в 1881 году. Писатель объединяющим и примиряющим образом констатировал: «О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя исторически и необходимое. Для настоящего русского удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [7, с. 413].

Вместе с тем нельзя безапелляционно утверждать, что восприятие почвенниками славянофильских деклараций было безоговорочным и единодушным. Отнюдь. Дискуссионных копий в бушевавших спорах было сломано предостаточно. Однако следует признать, что почвенничество, при отдельных имеющихся разногласиях и расхождениях, всё же пребывало на фундаменте славянофильских мировоззренческих позиций и соборных начал.

В целом же почвенников и славянофилов сближают и роднят схожие духовно-нравственные убеждения судьбоносного и православного характера.

Безусловно, по отдельным идеологическим вопросам у славянофилов и почвенников существовали расхождения, однако они не исключали наличия определенной мировоззренческой преемственности.

Идейную близость к идеологии славянофильства сами почвенники категорически и не отрицали. К примеру, Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» без всякого лукавства свое мировоззренческое кредо прямо назвал славянофильским: «Я во многом убеждений чисто славянофильских, хотя, может быть, и не вполне славянофил. Славянофилы до сих пор понимаются различно. Для иных, даже и теперь, славянофильство, как в старину <...> означает лишь квас и редьку» [6, с. 216-217].

Ключевым декларативным постулатом в идеологических построениях почвенников, как мы отмечали, выступает идея национальной почвы, которая воспринималась ими как матричное и передающееся из поколения в поколение незыблемое аксиологическое достояние. Следуя в фарватере славянофильских идей, почвенники определили свои базовые представления об основах народной жизни, вытекающие из географии, национальной истории и душевно-духовной жизни России в целом.

Сопоставляя мировоззренческие убеждения, отмечая идейную близость почвеннических и славянофильских позиций, В.В. Розанов отметил, что почвенничество «это другое имя славянофилов и славянофильства, более, пожалуй, конкретное и жизненное, менее кабинетное и отвлечённо-философское» [8, с. 200].

Таким образом, в русской философской мысли рубежа XIX – XX веков укрепляется мысль в том, что между мировоззренческими позициями славянофилов и почвенников существовали единые духовно-нравственные убеждения, основанные на самобытности исторического пути России, православных основ русской цивилизации, соборности и взаимной любви и сострадании.

В некоторых своих рассуждениях почвенники не скрывают своей солидарности с идеями и духом славянофильства. Так, в одном из писем к Н.Н. Страхову А.А. Григорьев откровенно признается: «По своему взгляду политическому – я был... и остаюсь славянофилом» [5, с. 24].

Более того, Ап. Григорьев небезосновательно гордится тем, что «... не позволил... вымарать в моих статьях дорогие мне имена Хомякова, Киреевского, Аксакова, Погодина, Шевырева» [3, с. 46].

Несмотря на то, что мировоззренческие, идеологические, философские позиции почвенничества не предстали в законченном формате теоретически выстроенного систематического учения, тем не менее, в нем были сконцентрированы магистральные духовные, эстетические, социально-политические векторы общей динамики русской общественно-литературной мысли, которые позволяли мыслителям, разделявшим почвеннические идеи и устремления, заявлять о себе как о самобытном и востребованном национальным ходом развития отечественной общественной мысли мировоззренческом плацдарме.

Так исторически сложилось, что русское почвенничество не выкристаллизовалось в форме академически выстроенной философской системы. Однако с полной уверенностью можно констатировать, что в этом умственного движения эпохи проявилось своеобразие мировоззренческих установок таких мыслителей, как братья Ф. и М. Достоевские, Ап. Григорьев, Н. Страхов в оформлении нового идеологического течения, как почвенничество, основанного на общности их духовно-нравственных, эстетических позиций.

С середины 1860-х годов почвенничество начинает постепенно угасать и утрачивать свой общественный вес и активность. Процесс угасания, безусловно, был обусловлен тяжелыми событиями – закрытием журнала

«Эпоха» (1864) и уходом из жизни двух его основателей и ярких представителей – М. Достоевского и Ап. Григорьева. Правда Ф.М. Достоевский еще всячески старался продолжать и поддерживать почвеннические идеи и позиции в своих литературно-публицистических работах.

Все они черпали вдохновение в глубинных основах русской культуры, русского духа, в нравственных и общественных идеалах народной жизни.

Таким образом, почвенничество явилось одним из важнейших этапов в развитии русской общественно-литературной и эстетической мысли. Почвенничество явилось преемником славянофильских идей, провозглашавших своеобразие русской культуры, особую историческую миссию России и спасение всего человечества.

Литература

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. / В.Г. Белинский. Т. X. С. 20. М.: АН СССР, 1953 – 1959.
2. Григорьев А.А. Воспоминания / А.А. Григорьев. Л.: Наука, 1980. С. 5.
3. Григорьев А.А. Письма / А.А. Григорьев // Эпоха. 1864. № 4. С. 46.
4. Григорьев А.А. Эстетика и критика / А.А. Григорьев. М.: Искусство, 1980. С. 104 – 115.
5. Григорьев А.А. Письмо Н.Н. Страхову / А.А. Григорьев. У1 // Эпоха. 1864. № 9. С. 24.
6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 9 т. / Ф.М. Достоевский. Т. 9. В 2 кн. Кн.2.: Дневник писателя. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 216 – 217.
7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 9 т. / Ф.М. Достоевский. Т. 9. В 2 кн. Кн.2.: Дневник писателя. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 413.
8. Розанов В.В. О писательстве и писателях. Собрание сочинений / В.В. Розанов. М.: Республика, 1995 С. 200.
9. Светоч. 1860. № 1. С. 1 – 12.
10. Страхов Н.Н. Из истории литературного нигилизма / Н.Н. Страхов. СПб., 1890. С. 113 – 115.
11. Страхов Н.Н. Борьба с Западом / Н.Н. Страхов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 273.

Колесников Сергей Александрович

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОГО ПАТРИОТИЗМА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА**

*Белгородская православная духовная семинария (с м\н), Белгородский
юридический институт МВД России, г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются религиозные основания духовного патриотизма в русской литературе XVIII века. Художественный потенциал